

Научная статья

УДК 811.11-112

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-4-178-186>

ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: РОЛЬ КАТЕГОРИИ СУБЪЕКТНОСТИ В ПОСТРОЕНИИ И УПОТРЕБЛЕНИИ КОНСТРУКЦИЙ С ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫМ ПАДЕЖОМ

**Дмитрий Александрович
Разоренов ¹**

**Никита Александрович
Ишекенов ²**

^{1,2} Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого
Тула, Россия

¹ dmitry.razoryonov@tolstovsky.ru

¹ <https://orcid.org/0009-0000-1545-8987>

² nikitaishekenov@gmail.com

² <https://orcid.org/0009-0009-2600-197X>

Аннотация. Данная работа посвящена анализу сочетаемости английских существительных в притяжательной форме и выявлению факторов, определяющих её употребление в современном английском языке. Притяжательный падеж представляет собой единственную сохранившуюся падежную форму в английском языке, что обуславливает особую значимость его изучения для понимания исторической эволюции грамматической системы. Переход английского языка от флективного к аналитическому типу стимулировал трансформацию притяжательной формы, однако она сохранила функциональную жизнеспособность и продолжает активно использоваться наряду с аналитическими конструкциями с предлогом «of». Центральным механизмом, определяющим употребление притяжательной формы, выступает потенциал субъектности существительного. На основе анализа выделены четыре категории существительных по степени реализации субъективного потенциала: существительные с высоким потенциалом, обозначающие физических лиц и их действия; существительные со средним потенциалом, обозначающие животных и организации; существительные с низким потенциалом, обозначающие неодушевленные предметы и абстрактные понятия; существительные с минимальным потенциалом, использование притяжательной формы с которыми крайне ограничено. В ходе работы выявлено, что притяжательная форма реализует разнообразные семантические отношения: принадлежность, авторство, агентивность, причастность к событиям и партитивность. Полученные результаты позволяют объяснить как регулярные закономерности в использовании притяжательной формы, так и исключения из общих правил, встречающиеся в реальном языковом материале. Данная работа базируется на корпусном анализе аутентичных текстов современного английского языка, что обеспечивает репрезентативность выводов. Выявленные закономерности сочетаемости существительных с притяжательным маркером демонстрируют взаимосвязь между морфологическими свойствами лексемы и её синтаксическим поведением. Полученные данные имеют значение для лингвистической теории, лексикографии и практики преподавания английского языка как иностранного.

Ключевые слова: притяжательный падеж, потенциал субъектности, субъектные существительные, флективный тип языка, аналитический строй, партитивность, агентивность, морфологическая система, языковая эволюция, падежная система.

Для цитирования: Разоренов Д. А., Ишекенов Н. А. Притяжательный падеж английского языка: роль категории субъектности в построении и употреблении конструкций с притяжательным падежом // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2025. Вып. 4 (24). С. 178–186. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-4-178-186>

Сведения об авторах: Д. А. Разоренов – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 300026, Россия, Тульская область, г. Тула, проспект Ленина, д. 125.

Н. А. Ишекенов – ассистент кафедры английской филологии, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 300026, Россия, Тульская область, г. Тула, проспект Ленина, д. 125.

© Разоренов Д. А., Ишекенов Н. А., 2025

Scientific Article
UDC 811.11-112
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-4-178-186>

ENGLISH POSSESSIVE CASE: THE ROLE OF THE SUBJECTIVITY CATEGORY IN THE CONSTRUCTION AND USE OF POSSESSIVE CASE CONSTRUCTIONS

Dmitriy A. Razorenov ¹

Nikita A. Ishekenov ²

^{1,2} Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russia

¹ dmitry.razoryonov@tolstovsky.ru

¹ <https://orcid.org/0009-0000-1545-8987>

² nikitaishekenov@gmail.com

² <https://orcid.org/0009-0009-2600-197X>

Abstract This work analyses the compatibility of English nouns in the possessive form and the identification of factors determining its use in modern English. The possessive case is the only preserved case form in the English language, which makes its study particularly important for understanding the historical evolution of the grammatical system. The transition of the English language from the inflectional to the analytical type stimulated the transformation of the possessive form, but it retained its functional viability and continues to be actively used along with analytical constructions with the preposition 'of'. The central mechanism determining the use of the possessive form is the potential of subjectivity of the noun. Based on the analysis, the authors identify four categories of nouns according to the degree of implementation of subjective potential: nouns with high potential, denoting individuals and their actions; nouns with medium potential, denoting animals and organizations; nouns with low potential, denoting inanimate objects and abstract concepts; nouns with minimal potential, the use of the possessive form with which is extremely limited. In the course of the work, the authors reveal that the possessive form implements a variety of semantic relationships: affiliation, authorship, agentiveness, involvement in events and partiality. The results obtained make it possible to explain both the regular patterns in the use of the possessive form and the exceptions to the general rules found in real language material. The corpus analysis of authentic texts of modern English ensures the representativeness of the conclusions in this study. The revealed patterns of the compatibility of nouns with a possessive marker demonstrate the relationship between the morphological properties of the lexeme and its syntactic behavior. The data obtained have implications for linguistic theory, lexicography, and the practice of teaching English as a foreign language.

Keywords: possessive case, subjectivity potential, subject nouns, inflectional type of language, analytical structure, partitivity, agentivity, morphological system, linguistic evolution, case system.

For citation: Razorenov, DA & Ishekenov, NA 2025, 'English possessive case: the role of the subjectivity category in the construction and use of possessive case constructions', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 4 (24), pp. 178–186, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-4-178-186> (in Russ.)

Information about the Authors: *Dmitriy A. Razorenov* – PhD in Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of English Philology, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, 125, Lenin Prospect, Tula, 300026, Russia.

Nikita A. Ishekenov – Teaching Assistant of the Department of English Philology, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, 125, Lenin Prospect, Tula, 300026, Russia.

Введение

Настоящее исследование посвящено комплексному анализу сочетаемости английских существительных в рамках притяжательной формы, традиционно именуемой родительным падежом, и выявлению многоуровневых факторов, влияющих на использование данного грамматического явления в современном английском языке. Несмотря на то что для традиционных английских грамматик притяжательная форма представляется относительно прозрачной и хорошо описанной категорией, более углубленные лингвистические исследования последних десятилетий выявляют существование сложных и нередко противоречивых ситуаций, которые вызывают значительные трудности как у профессиональных лингвистов, так и у практиков языка. Актуальность данного анализа определяется необходимостью систематизации знаний о механизмах функционирования притяжательной формы и уточнения критериев её употребления в различных контекстах.

Центральное значение для понимания грамматической системы английского языка имеет тот факт, что притяжательный падеж представляет собой единственную сохранившуюся падежную форму в современном английском языке. Данное обстоятельство делает исследование притяжательной формы особенно значимым, поскольку оно позволяет пролить свет на вопрос о том, почему именно эта морфологическая категория уцелела и продолжает функционировать в рамках исторического перехода языка от флективного типа к аналитическому [2, с. 5]. Ответ на этот вопрос требует обращения к историческим процессам языковой эволюции и анализа социолингвистических факторов, определивших судьбу падежной системы английского языка.

Результаты

Переход английского языка к аналитическому строю стимулировал глубокие изменения в системе языковых средств выражения грамматических отношений, которые оказали существенное влияние на эволюцию и трансформацию притяжательной формы. Данный переход обусловил постепенное снижение роли флексий как основного способа выражения грамматических значений и одновременное расширение использования аналитических конструкций, в частности конструкций с предлогом «of», которые охватывают различные группы существительных в зависимости от их потенциала субъектности и семантических характеристик [14, с. 259]. Однако притяжательная форма, несмотря на общую тенденцию к аналитизации, сохранила свою жизнеспособность и продолжает активно использоваться в современном английском языке, что свидетельствует о её функциональной значимости и глубокой укоренённости в языковой системе [9, с. 104].

В ходе исторического развития английского языка притяжательная форма демонстрировала значительную вариативность в своём позиционировании относительно определяемого существительного [5, с. 50]. Исторические источники показывают, что притяжательная форма могла как предшествовать определяемому существительному, так и следовать за ним в составе словосочетания, отражая различные этапы грамматикализации этого явления. Однако анализ современных языковых тенденций свидетельствует о чётко выраженной тенденции к увеличению частотности использования притяжательной формы и расширению её функциональной сферы, особенно в контексте одушевленных существительных, обозначающих человека и относящихся к категории субъектных групп. Данная тенденция находится в прямой зависимости от потенциала субъектности, заложенного в семантической структуре конкретного существительного и определяющего его способность выступать в качестве активного агента или носителя признака [1].

Анализ функционирования притяжательной формы в современном английском языке позволяет выделить и классифицировать множество ситуаций, в кото-

рых реализуется данная грамматическая категория [15, с. 85–87]. Первую группу составляют конструкции, выражающие принадлежность предмета лицу, что демонстрируется примерами типа «Father's room», «the neoscons' century», где притяжательная форма указывает на отношение владения или принадлежности. Вторую группу образуют конструкции, обозначающие создание предмета лицом, как в примерах «Keats' works», где притяжательная форма указывает на авторство или производство [15, с. 91]. Третью группу представляют конструкции, выражающие выполнение действия лицом, например, «Actor's career», «Obama's destruction», где притяжательная форма связана с агентивностью и активностью субъекта. Четвёртую группу составляют конструкции, обозначающие происшествие или событие, связанное с лицом, как в примерах «person's death», «buyer's failure», где притяжательная форма указывает на причастность субъекта к событию [13, с. 121].

Особое место в системе притяжательных конструкций занимает явление парасубъектных существительных, то есть таких лексических единиц, которые обозначают живых существ или явления с активным потенциалом действия. К этой категории относятся животные, государственные учреждения, организации и другие сущности, обладающие определённой степенью агентивности. Парасубъектные существительные демонстрируют способность к использованию притяжательной формы, хотя и с определёнными ограничениями, что отражает их промежуточное положение между полностью субъектными и условно-субъектными существительными.

Проведённое исследование позволяет выделить несколько качественно различных групп существительных в зависимости от степени реализуемости их субъективного потенциала и способности выступать в качестве носителей притяжательного отношения [8, с. 49]. Первую категорию образуют субъектные существительные, которые обозначают предметы, непосредственно связанные с конкретным лицом, включая предметы, созданные человеком или принадлежащие ему. Примеры типа «Father's room», «Keats' works» демонстрируют высокую степень субъектности, поскольку притяжательная форма в этих случаях выражает ясное и однозначное отношение между субъектом и объектом.

Вторую категорию составляют парасубъектные существительные, которые обозначают живых существ или активные объекты, обладающие определённой степенью агентивности. В эту группу входят названия животных, стран, организаций и учреждений. Примеры типа «dog's photograph», «Germany's industry» демонстрируют, что притяжательная форма может использоваться с существительными, обозначающими нечеловеческие, но активные сущности, хотя частотность и условия такого использования отличаются от субъектных существительных [10, с. 3].

Третью категорию образуют условно-субъектные существительные, характеризующиеся минимальным потенциалом субъектности. К этой группе относятся существительные, обозначающие время, расстояние, пространственные и временные характеристики. Примеры типа «tomorrow's meeting», «at a mile's distance» показывают, что притяжательная форма в этих случаях указывает не на личность или активность субъекта, а на системные или измерительные свойства, на временные или пространственные параметры [6, с. 12]. Использование притяжательной формы с условно-субъектными существительными представляет собой результат метафорического расширения первоначального значения притяжательной конструкции.

Работа подчёркивает, что уровень субъектности существительного выступает в качестве ключевого фактора, определяющего как возможность, так и частотность употребления притяжательной формы. Данный фактор приобретает особую значимость при анализе неодушевленных существительных и сложных номинативных

групп, где граница между допустимым и недопустимым использованием притяжательной формы становится менее чёткой и требует более тонкого анализа.

Проведённое исследование выявляет, что в основе функционирования притяжательного падежа в английском языке лежит комплексный системный фактор, определяющий как возможность, так и условия употребления этой грамматической категории. Данный фактор связан с потенциалом субъектности, заложенным в семантической структуре существительного и определяющим его способность выступать в качестве активного агента, носителя признака или участника действия [7, с. 173]. Потенциал субъектности представляет собой многоуровневую характеристику, которая зависит от онтологического статуса обозначаемого существительным объекта, его способности к самостоятельному действию и его роли в системе языковых отношений.

На основании анализа функционирования притяжательной формы в различных контекстах существительные могут быть классифицированы в зависимости от степени реализации их субъективного потенциала и способности выступать в качестве носителей притяжательного отношения [10, с. 4]. Данная классификация отражает иерархическую организацию лексических единиц по их способности к использованию притяжательной формы и демонстрирует, что грамматическое поведение существительного находится в прямой зависимости от его семантических характеристик.

Первую и наиболее значимую группу образуют существительные с высоким потенциалом субъектности, которые обозначают физические лица, их действия, деятельность и результаты этой деятельности. В эту категорию входят существительные, обозначающие конкретных людей, профессии, социальные роли и виды деятельности, связанные с человеческой активностью. Примеры типа «man's decision», «teacher's explanation», «writer's style» демонстрируют, что притяжательная форма используется с максимальной частотностью и без каких-либо ограничений при обозначении отношений, в которых участвуют люди [4, с. 154–159]. Высокий потенциал субъектности обусловлен тем, что люди обладают способностью к самостоятельному действию, принятию решений, созданию предметов и явлений, а также способностью быть носителями различных признаков и характеристик.

Семантическое содержание существительных с высоким потенциалом субъектности охватывает широкий спектр значений, включая обозначение конкретных индивидов, групп людей, их профессиональной деятельности, творческих произведений и результатов интеллектуального труда. Притяжательная форма в этих случаях выражает разнообразные типы отношений, начиная от простого отношения владения и заканчивая сложными отношениями авторства, агентивности и причастности к событиям. Универсальность использования притяжательной формы с существительными высокого потенциала субъектности свидетельствует о том, что данная грамматическая категория в первую очередь предназначена для выражения отношений, в которых участвуют активные, сознательные агенты.

Вторую группу составляют существительные со средним потенциалом субъектности, которые обозначают живых существ, не являющихся людьми, а также организации, учреждения и другие коллективные сущности, обладающие определённой степенью агентивности. К этой категории относятся названия животных, птиц, насекомых, а также названия государств, компаний, учреждений и организаций. Примеры типа «dog's tail», «cat's behaviour», «Germany's policy», «company's strategy» показывают, что притяжательная форма может использоваться с существительными, обозначающими нечеловеческие, но активные сущности. Однако частотность и условия использования притяжательной формы с существительными

среднего потенциала субъектности отличаются от её использования с существительными высокого потенциала.

Существительные, обозначающие животных, демонстрируют способность к использованию притяжательной формы в тех случаях, когда речь идёт о частях тела животного, его поведении или его отношениях с другими существами. Однако такое использование ограничено определёнными семантическими контекстами и не является столь универсальным, как в случае с существительными, обозначающими людей. Существительные, обозначающие организации и учреждения, демонстрируют более высокую способность к использованию притяжательной формы, поскольку эти сущности обладают определённой степенью юридической и социальной агентивности, позволяющей им выступать в качестве субъектов действия и носителей признаков.

Третью группу образуют существительные с низким потенциалом субъектности, которые обозначают неодушевленные предметы, абстрактные понятия, временные и пространственные характеристики. К этой категории относятся существительные, обозначающие физические объекты, явления природы, временные периоды, расстояния и другие измеримые характеристики. Примеры типа «table's leg», «book's page», «tomorrow's meeting», «mile's distance» демонстрируют, что притяжательная форма может использоваться и с существительными низкого потенциала субъектности, однако такое использование подчиняется строгим семантическим и синтаксическим ограничениям.

Использование притяжательной формы с существительными низкого потенциала субъектности часто связано с метафорическим расширением первоначального значения притяжательной конструкции. В случае с существительными, обозначающими части предметов, притяжательная форма выражает отношение партитивности, то есть отношение части к целому. В случае с существительными, обозначающими временные характеристики, притяжательная форма выражает временное соотношение или указывает на то, что событие или явление связано с определённым временным периодом. Такое использование притяжательной формы представляет собой результат аналогии и расширения первоначального значения этой грамматической категории на новые семантические области.

Четвёртую группу составляют существительные с минимальным потенциалом субъектности, использование притяжательной формы с которыми либо невозможно, либо крайне ограничено и маргинально. К этой категории относятся существительные, обозначающие абстрактные понятия, качества, состояния и другие явления, которые не обладают никакой степенью агентивности или активности. Примеры типа «beauty's essence», «sadness's origin» демонстрируют, что использование притяжательной формы с такими существительными возможно только в специальных контекстах, часто в поэтическом или риторическом языке, где нарушение обычных грамматических норм служит определённым стилистическим целям.

Заключение

Анализ показывает, что потенциал субъектности существительного выступает в качестве основного фактора, определяющего как возможность использования притяжательной формы, так и частотность её употребления в различных контекстах. Данный фактор взаимодействует с другими лингвистическими и экстралингвистическими факторами, включая синтаксический контекст, стилистические особенности текста и коммуникативные цели говорящего. Понимание механизмов функционирования потенциала субъектности позволяет объяснить, как регулярные закономерности в использовании притяжательной формы, так и исключения из общих правил, которые встречаются в реальном языковом материале.

Список источников и литературы

1. Английское притяжательное // Альфапедия: Свободная Российская Энциклопедия : [сайт]. URL: https://alphapedia.ru/w/English_possessive (дата обращения: 14.11.2025).
2. Ахмедова З. М. Выражение концепта принадлежности в английском языке формой абсолютного родительного падежа и его эквиваленты в азербайджанском языке // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2017. № 2. С. 53–61.
3. Багиян А. Ю. Лингвистическое моделирование профессиональной идентичности: системный анализ когнитивнодискурсивной матрицы: дис. ... канд. филол. наук: 5.9.8 / Багиян Александр Юрьевич. Ставрополь, 2025. 443 с.
4. Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики: локативность, бытийность, посессивность, обусловленность. СПб.: Наука, 1996. 229 с.
5. Безбородова М. В. Социальная принадлежность как фактор изменения в системе британского произносительного стандарта // Культура и цивилизация. 2016. № 6. С. 48–54.
6. Германова Н. Н. На подступах к типологической классификации языков: Г. Жирар, Н. Боze, А. Смит // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2020. № 4 (833). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/na-podstupah-k-tipologicheskoy-klassifikatsii-yazykov-g-zhirar-n-boze-a-smit> (дата обращения: 16.11.2025).
7. Иванова Т. А. О содержании категории притяжательности // Вестник Ленинградского университета. Сер. 2. История, язык, литература. 1975. Вып. 2, № 8. С. 171–174.
8. Костромин А. Б., Горбатенко О. Г. Притяжательный падеж и категория субъектности английских существительных // Вестник РУДН. Сер.: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2015. № 1. С. 47–52.
9. Малахова В. Л. Притяжательные номинации как средство упорядочивания прагматической системы английского дискурса // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. № 8 (15). URL: <https://research-journal.org/archive/8-15-2013-august/possessive-nominations-as-a-means-of-structuring-pragmatic-and-semantic-systemity-of-english-discourse> (дата обращения: 10.11.2025).
10. Пономаренко Е. В. О принципах синергетического исследования речевой деятельности // Вопросы филологии. 2007. № 1. С. 14–23.
11. Рустамов И. Х. Средства выражения принадлежности в разно-системных языках (на материале современного английского, русского и азербайджанского языков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Рустамов Исмет Ханыш оглы. Баку, 1984. 184 с.
12. Селиверстова О. Н. Контрастивная синтаксическая семантика: опыт описания. М.: УРСС, 2004. 152 с.
13. Таджибова Р. Р. Семантическая деривация в русском и английском языках: сопоставительный аспект // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2015. № 1. С. 116–124.
14. Федотова Ю. Б. Влияние социально-языковых факторов на изменения в стандартных произносительных нормах английского языка // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2016. Т. 2, № 2-1. С. 257–261.
15. Шарафутдинова Р. Т. Функционирование изафетных конструкций в татарском языке и соответствующих генитивных конструкций в английском языке (на материале средств массовой информации): дис. ... канд. филол. наук: 5.9.8 / Шарафутдинова Рузилья Талгатовна. Казань, 2024. 170 с.

References

1. ‘Angliyskoye prityazhatelnoye’ (English possessive), *Alphapedia*, viewed 14 November 2025, https://alphapedia.ru/w/English_possessive (In Russ.)

2. Akhmedova, ZM 2017, 'Vyrazheniye kontsepta prinadlezhnosti v angliyskom yazyke formoy absolyutnogo roditelnogo padezha i yego ekvivalenty v azerbaydzhanskom yazyke' (The expression of possession concept in English by means of the absolute form of the genitive case and its equivalents in the Azerbaijani language), *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnyye nauki* (Herald of Dagestan State University. Series 2. The Humanities), no. 2, viewed 17 November 2025, <https://cyberleninka.ru/article/n/vyrazhenie-kontsepta-prinadlezhnosti-v-angliyskom-yazyke-formoy-absolyutnogo-roditelnogo-padezha-i-ego-ekvivalenty-v-azerbaydzhanskom-1> (In Russ.)
3. Bagiyan, AYu 2025, *Lingvisticheskoye modelirovaniye professionalnoy identichnosti: sistemnyy analiz kognitivnodiskursivnoy matritsy* (Linguistic modeling of professional identity: a systematic analysis of the cognitive-discursive matrix), PhD thesis, Pyatigorsk State University, Stavropol. (In Russ.)
4. Bondarko, AV 1996, *Teoriya funktsional'noy grammatiki: lokativnost, bytiynost, possessivnost, obuslovlennost* (Theory of functional grammar: locativity, beingness, possessiveness, conditionality), Nauka publ, St. Petersburg. (In Russ.)
5. Bezborodova, MV 2016, 'Sotsialnaya prinadlezhnost kak faktor izmeneniya v sisteme britanskogo proiznositelnogo standarta' (Social background as a factor of changes within the system of standard British English), *Kultura i tsivilizatsiya* (Culture and Civilization), no. 6, pp. 48–54. (In Russ.)
6. Germanova, NN 2020, 'Na podstupakh k tipologicheskoy klassifikatsii yazykov: g. Zhirar, N. Boze, A. Smit' (Approaching typological classification of languages: G. Girard, N. Beazée, A. Smith), *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnyye nauki* (Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities), no. 4 (833), viewed 16 November 2025, <https://cyberleninka.ru/article/n/na-podstupah-k-tipologicheskoy-klassifikatsii-yazykov-g-zhirar-n-boze-a-smit> (In Russ.)
7. Ivanova, TA 1975, 'O sodержanii kategorii prityazhatelnosti' (On the content of the category of possessiveness), *Vestnik LU. Istoriya, yazyk, literature*, vol. 2, no. 8, pp. 171–174. (In Russ.)
8. Kostromin, AB & Gorbatenko, OG 2015, 'Prityazhatelnyy padezh i kategoriya subyektnosti angliyskikh sushchestvitelnykh' (Possessive case and category of subjectivity of English nouns), *Vestnik RUDN, seriya Russkiy i inostrannyye yazyki i metodika ikh prepodavaniya* (Bulletin of People's Friendship University of Russia. Series Russian and foreign languages. Methods of its teaching), no. 1, pp. 47–52. (In Russ.)
9. Malakhova, VL 2013, 'Prityazhatelnyye nominatsii kak sredstvo uporyadochivaniya pragma-semanticheskoy sistemy angliyskogo diskursa' (Possessive nominations as a means of structuring pragmatic and semantic systemity of English discourse), *MNIZH* (International Research Journal), no. 8–2 (15), viewed 10 November 2025, <https://cyberleninka.ru/article/n/prityazhatelnye-nominatsii-kak-sredstvo-uporyadochivaniya-pragma-semanticheskoy-sistemy-angliyskogo-diskursa> (In Russ.)
10. Ponomarenko, EV 2007, 'O printsipakh sinergeticheskogo issledovaniya rechevoy deyatel'nosti' (On the principles of synergetic research of speech activity), *Voprosy filologii* (Journal of philology), no. 1, pp. 14–23. (In Russ.)
11. Rustamov, IKh 1984, *Sredstva vyrazheniya prinadlezhnosti v razno-sistemnykh yazykakh (na materiale sovremennogo angliyskogo, russkogo i azerbaydzhanskogo yazykov)* (Means of expressing belonging in languages of different systems (based on the material of modern English, Russian and Azerbaijani languages), PhD thesis, Azerbaijan Pedagogical Institute of Foreign Languages named after the 50th anniversary of the USSR, Baku. (In Russ.)
12. Seliverstova, ON 2004, 'Kontrastivnaya sintaksicheskaya semantika. Opyt opisaniya' (Contrastive syntactic semantics. Experience of description), *Trudy po semantike* (Semantics writings), Moscow. (In Russ.)
13. Tadzhibova, RR 2015, 'Semanticheskaya depivatsiya v pusskom i angliyskom yazykakh: sopostavitelnyy aspekt' (Semantic derivation in Russian and English: a comparative aspect), *VESTNIK Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina* (Pushkin Leningrad State University Journal), no. 1, pp. 116–124. (In Russ.)
14. Fedotova, YuB 2016, 'Vliyaniye sotsialno-yazykovykh faktorov na izmeneniya v standartnykh proiznositelnykh normakh angliyskogo yazyka' (The influence of social and linguistic factors

on changes in standart pronunciation norms of the English language), *Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskiye nauki* (Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological sciences), no. 2-1, viewed 15 November 2025, <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sotsialno-yazykovykh-faktorov-na-izmeneniya-v-standartnykh-proiznositelnykh-normah-angliyskogo-yazyka> (In Russ.)

15. Sharafutdinova, RT 2024, Funktsionirovaniye izafetnykh konstruktsey v tatarskom yazyke i sootvetstvuyushchikh genitivnykh konstruktsey v angliyskom yazyke (na materiale sredstv massovoy informatsii) (The functioning of isafete constructions in the Tatar language and the corresponding genitive constructions in English (based on the material of the mass media)), PhD thesis, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan. (In Russ.)

Вклад авторов:

Разоренов Д. А. – выбор темы, написание статьи, научное редактирование текста.
Ишекенов Н. А. – идея, сбор материала, обработка материала, написание статьи.

Contribution of the authors:

Dmitriy A. Razorenov – choosing a topic, writing an article, scientific text edition.
Nikita A. Ishekenov – idea, collection of material, processing of material, writing an article.

Статья поступила в редакцию: 20.11.2025
Одобрена после рецензирования: 12.12.2025
Принята к публикации: 12.12.2025

The article was submitted: 20.11.2025
Approved after reviewing: 12.12.2025
Accepted for publication: 12.12.2025